
Александр Блок. Собрание сочинений в шести томах.
Том четвертый. Драматические произведения.
М., "Правда", 1971
OCR Бычков М.Н. mailto:bmн@lib.ru

<...> Итак, дело не в том, что действие происходит в 1208 году в южной и северной Франции, а в том, что жизнь западных феодалов, своеобразная в нравах, красках, подробностях, ритмом своим нисколько не отличалась от помещицкой жизни любой страны и любого века.

На холме, окруженном бедными хижинами, стоит грубая, толстостенная громада – феодальный замок, окруженный серыми стенами, в нем, над которым кинут цепной мост, с башнями, бойницами, узкими окнами. На окрестных холмах – такие же поместья, вокруг – те же хижины. Шесть месяцев зимы проходит в однообразии и скуке, остальное время в пирах, турнирах, охотах, празднествах, в которых принимают большое участие приезжие жонглеры и менестрели.

В замке живет хозяин с семьей, двором, прихлебателями, челядью и т. д. Если он женат, – дети его воспитываются в другом таком же замке, готовясь к посвящению в рыцари.

Совершенно таков же простой, давно установившийся, уклад жизни графа Арчимбаута, человека знатного родом; вероятно, в роду его были настоящие крестоносцы, и в его грубом облике, облике квадратном и тяжелом, как самый дом, в котором он живет, и в его речи, довольно широкой и высокопарной, когда он сохраняет самообладание, и рычащей, когда он его теряет, – сквозят все же аристократические черты. Живет он в то время, когда всякая мода на крестовые походы и на всякий героизм – прошла безвозвратно, и оттого жизнь его особенно однообразна. Привычные звуки этой жизни – собачий лай, лошадиное ржание, скрип цепей на мосту, дребезжание посуды на кухне; и голоса всех местных жителей – немножко похожи на все эти звуки. Лучи солнца яркие, трава зелена и жирна, розы красны и огромны – и все это только еще больше подчеркивает квадратность всего уклада, сонную животность его.

Самый близкий к Арчимбауту человек – капеллан, потому что он все умеет пронохать и обо всем донести, и вместе с тем, когда нужно, успокоить; доктор занимает довольно униженное положение, потому что все всегда в сущности здоровы и доктор содержится так, для штату.

В одно из своих странствий Граф заехал в Пиренеи и попал в маленькое местечко, называвшееся "Толозанские Муки". Здесь пленила его дочь простой швеи Изора, и он, наскучив холостой жизнью, решил жениться на ней.

Изора сразу не хотела выходить за Графа, уговорила ее мать, и сама она, будучи девушкой сметливой и далеко не трусливой, решила, что не стоит гнушаться графским титулом. Она переехала в замок и стала женой Арчимбаута; но ни взаимной любви, ни даже привязанности из этого не вышло.

Изора – смуглая, быстрая, хищная, жадная, капризная. Она не плебейка, но демократка. Все ее движения быстры, их угловатость смягчается природной грацией. Грация эта в ней именно от природы, а не от породы. Она умна, находчива, в ней много здравого смысла и даже – грубости, которая опять-таки смягчается только обаянием ее жизненного облика. Женщина она до мозга костей, и этим, конечно, ограничен диапазон ее движений, поступков, поз, мыслей; несмотря на широту ее размаха, она всегда обречена бросаться от ястребиной зоркости – в кошачью мягкость. Мы застаем ее женщиной, а не девушкой, это смягчило в ней последние углы, сделало ее всю расцветшей, налившейся, как сказал Флобер про одну из своих героинь. В Изоре так много звериного, темного, что все то новое, что неудержимо плывет на нее, что, помимо воли, ее обуревают, – потрясает ее всю, даже физически, бросает ей кровь в щеки, доводит до припадков гнева, ярости, до обмороков. Но при всем этом, – Изора – такой тонкий и благородный инструмент, созданный из такого безупречно-чистого и восприимчивого металла, что самый отдаленный зов отзывается в ней. Из всех обывателей замка Изора одна – чужая, приезжая, и потому – без всякой квадратности.

Конечно, такая женщина не могла привязаться к старому и неуклюжему